

ИССЛЕДОВАНИЕ

Две трети с подушкой

Больше половины жителей городов-миллионников имеют сбережения

Полина Путякова

В последние годы сберегательная активность населения в России сильно колебалась, однако в целом показатели сопоставимы с развитыми странами. По мнению экспертов, в 2018 году ситуация несколько ухудшилась, на что повлиял ряд факторов. В частности, уменьшение реальных доходов населения и увеличение объёма займов. Кредитная динамика минувшего года говорит о том, что россияне скорее возвращаются к жизни в кредит, чем увеличивают накопления.

Две трети жителей городов-миллионников России имеют сбережения — таковы результаты исследования, проведённого по заказу VISA. Опрос в рамках исследования VISA охватил 2,5 тыс. жителей 15 городов-миллионников в возрасте от 18 до 60 лет. Согласно результатам исследования, наиболее частые цели сбережений россиян — отдых и путешествия (46% опрошенных), а также «на чёрный день» (45%). 37% респондентов копят деньги на покупку недвижимости, 30% — автомобиля. Почти треть (28%) не смогли назвать точную цель накоплений. Большинство откладывает сумму до 10% ежемесячного дохода, треть опрошенных откладывают от 11 до 30% дохода, 7% откладывают от 31 до 50% ежемесячного дохода.

Колебания сбережений

Несмотря на более низкий уровень жизни, сберегательная активность в России вполне сравнима с показателями развитых стран, хотя и не без оговорок. По словам Андрея Мерзлова, доктора экономических наук, доцента кафедры менеджмента ПГНИУ, средняя норма сбережений (доля накопленных сбережений в объёме валового национального продукта) в США составляет 3–6%, в Европе — 9–13%. «В России в последние годы сберегательная активность населения довольно сильно колебалась. В 2015 году норма сбережений составляла 12%, во втором квартале 2018 года — 6,5%, а в третьем квартале — уже 0,3%. Поэтому однозначно сравнивать Россию с развитыми странами сложно, но средний уровень сберегательной активности в нашей стране сопоставим с показателями развитых стран», — говорит эксперт.

По данным опросов Национального агентства финансовых исследований (по всем категориям населённых пунктов), за последние два года в четыре раза выросла доля граждан, предпочитающих хранить средства в наличных рублях. Теперь она превышает 20%. Исследование, инициированное VISA, показало несколько иные результаты, однако оно подтверждает вывод о преобладании безналичных накоплений. Согласно этому исследованию, две трети жителей городов-миллионников, имеющих сбережения, хранят свои накопления в безналичном виде, менее половины — в наличном.

Нечего сберегать

По словам Андрея Мерзлова, на снижение сберегательной активности в 2018 году повлияли несколько факторов. Первый — увеличение объёмов кредитования, в том числе ипотечного. «Это произошло из-за снижения процентных ставок, что, с одной стороны, стимулировало спрос на кредиты и потребление, а с другой — снизило интерес к вкладам. Если посмотреть статистику Банка России, то в первом полугодии суммарный объём депозитов населения почти не изменился», — говорит эксперт. Конечно, банковские вклады — не единственный способ сбережения, но он, безусловно, доминирует в России, поэтому от всех остальных ввиду незначительности их объёмов можно абстрагироваться.

Что касается кредитования, то мнение эксперта подтверждается результатами опроса Национального агентства финансовых исследований. Уже в марте 21% россиян отмечали, что сейчас подходящее время для того, чтобы взять кредит, — это на 10 процентных пунктов больше, чем годом ранее.

«Почти все деньги стали уходить на текущее потребление, а на сбережения осталось ещё меньше ресурсов»

Ещё один фактор снижения сберегательной активности в 2018 году — уменьшение реальных располагаемых доходов населения. «С начала года оно составило 1,5–2,5%. Это означает, что почти все деньги стали уходить на текущее потребление, а на сбережения осталось ещё меньше ресурсов. В связи с этим можно ещё раз вспомнить про оживление ипотечного кредитования, которое, как известно, требует первоначального взноса, на который тоже нужно накопить», — говорит Андрей Мерзлов.

Коллегу поддерживает Дмитрий Шульц, кандидат экономических наук, директор по макроэкономическим исследованиям Центра экономики инфраструктуры (Москва): «Основным фактором сбережений населения является, конечно же, доход. С поправкой на инфляцию доходы россиян остаются примерно на уровне 2009 года, и значительная часть населения просто не имеет возможности сберегать». Экономист

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Люди легко переходят с более низкого уровня потребления на более высокий, но с большим трудом — обратно. В этом случае они чаще всего начинают проедать сбережения или брать кредиты

напоминает, что исследование VISA касается только городов-миллионников, а в целом по стране ситуация более пессимистичная. Уровень жизни в крупных городах выше, больше и уровень финансовой грамотности, и набор инструментов для вложений — соответственно, выше и уровень сбережений.

На уровень сберегательной активности влияет и финансовая история страны, считает Татьяна Букина, кандидат географических наук, доцент департамента экономики и финансов НИУ ВШЭ в Перми. С 1990 года в России было несколько случаев недобросовестного отношения к сбережениям населения. «В 1990 году, когда рубль обесценился так, что утрирую, вместо машины можно было купить только буханку хле-

но экономисты поняли, что сбережения тесно связаны с открытостью экономики. Например, США много потребляют и импортируют, поэтому мало сберегают и много занимают у других стран. А Китай имеет слабое внутреннее потребление и большой экспорт, поэтому много сберегает и вкладывается в активы по всему миру», — рассуждает эксперт.

По словам Андрея Мерзлова, для современной России рост потребительского кредитования, с одной стороны, означает увеличение платёжеспособного спроса, что должно стимулировать экономику страны. Однако в структуре потребления россиян, за исключением продуктов питания, преобладают импортные товары, поэтому этот потенциальный драйвер экономического роста нивелируется. С другой стороны, рост нормы сбережения создаёт ту «подушку» пассивов, которую банки затем могут использовать для кредитования реального сектора. Но и этот эффект, по мнению Мерзлова, не так однозначен: вопрос в том, как банки оценивают перспективы реального сектора и готовы ли они давать ему деньги.

Есть и ещё один довод в пользу скорее негативной оценки роста объёмов кредитования. По мнению большинства экспертов, кредитная динамика 2018 года говорит скорее о том, что россияне возвращаются к жизни в кредит. По наблюдениям Татьяны Букиной, специфика России в том, что люди легко переходят с более низкого уровня потребления на более высокий, но с большим трудом — обратно. Поэтому если человек имеет сбережения и видит, что из-за обесценения рубля у него происходит сокращение текущего потребления, скорее всего, он будет сохранять потребление, проедавая сбережения. «Люди всё больше залезают в долги. Причём зачастую кредиты берутся не у банков, а у «мутных» контор. Сложно даже оценить объём такой задолженности и связанные с ней последствия для социально-экономической стабильности», — подводит итог Дмитрий Шульц.

ба. Во время дефолта 1998 года самыми рискованными оказались государственные ценные бумаги. Всё это стало причиной недоверия к финансовым институтам, а значит, и к сбережению денег с их помощью», — отмечает Букина.

Красиво жить

Экономисты не дают однозначного ответа на вопрос о предпочтительности сберегательной или потребительской модели поведения населения. Каждой стране необходимо найти свой баланс, считает Дмитрий Шульц. «Со времён Адама Смита считалось, что сбережение — это благо, а потребление (как синоним расточительности) — зло. Справедливо считалось, что сбережения — это источник инвестиций, без них нет развития, но после Великой депрессии взгляды поменялись кардинально: они были объявлены основной причиной недопроизводства, кризисов и безработицы. Относительно недав-